

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДИОНА ХРИЗОСТОМА

В. Ю. ДАНИЛОВА

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
fasikcat@yandex.ru

VALERIA DANILOVA

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Russia)

THE POLITICAL PHILOSOPHY OF DIO CHRYSOSTOM

ABSTRACT. The paper deals with Dio Chrysostom's political orations to figure out his attitude to kingship, tyranny and others forms of government. The content analysis of the discourses reveals which virtues of the king are considered the most important. Constructing the image of the ideal king, Dio used such mythological and historical examples as Heracles and Alexander the Great. Dio tried to influence the emperor Trajan to make the ruler follow the advices of wise men. The political thinking of Dio Chrysostom can't be referred to the definite philosophical doctrine as he took his ideas from different teachings (Socrates and his successors, the Stoics, the Cynics, and Homer as well) and adopted them to the modern political situation in the Roman Empire.

KEYWORDS: Second Sophistic, Dio Chrysostom, political orations, the image of the king, forms of government.

Дион Хризостом – известный греческий оратор, софист, философ, политик периода Второй софистики. Карьера Диона пришлась на 70-100-е гг.,¹ что соответствует времени правления в Римской империи династий Флавиев и Антонинов. Его считают философом-моралистом² и философом-политиком,³ поскольку он затрагивал в своих произведениях соответствующие темы, обращался с ними к римским императорам, а также активно участвовал в политической жизни родного города Прусы.

Задачи данной работы: рассмотреть образ идеального царя, представленный Дионом, и сравнить его с образом тирана; охарактеризовать отношение философа к различным формам правления.

---

¹ Kemezis 2016, 453-454.

² Berry 1983, 70.

³ Bekker-Nielsen 2008, 17.

В качестве источников используются политические сочинения Диона Хризостома: речи «О царской власти» (Or. I–IV), «Агамемнон» (Or. LVI), «О царской власти и тирании» (Or. LXII). Из них на русский язык переведены первая речь «О царской власти»⁴ и речь «О царстве и тирании».⁵ Автор статьи опирался на англоязычные издания речей Диона Хризостома.⁶ В современности существует интерес к сочинениям этого философа: вышли переводы политических речей Диона на итальянский язык с подробными комментариями⁷, издаются его речи и в Польше.⁸ В России изучение политической философии Диона не пользуется большой популярностью. Образ идеального правителя по произведениям Диона рассматривал О. А. Шалимов.⁹ В статьях К. В. Маркова изучаются представления греческих авторов, в том числе Диона Хризостома, о единовластии и демократии.¹⁰

Считается, что речи «О царской власти» (100–104 гг.) были произнесены для императора Траяна и противопоставляли его власть правлению Домициана.¹¹ К ним примыкает по содержанию и времени создания речь «О царской власти и тирании».¹² В диалоге «Агамемнон, или О царской власти» обсуждается, что собой представляет царская власть, на примере царя Агамемнона. Эта речь датируется либо периодом правления Домициана, при котором Дион был отправлен в ссылку,¹³ либо началом правления Траяна.¹⁴

Наибольшее внимание Дион уделял вопросу о царе и царской власти (βασιλεία). В речах перед нами предстает образ идеального правителя, названного «хорошим царем» (χρηστός, ἀγαθός βασιλεύς – Or. I.11, 36; III.9, 25), «истинным царем» (ἀληθής βασιλεύς – Or. I.15; III.40), «лучшим царем» (κάλλιστος βασιλεύς – Or. IV.24). Дион внушает правителю мысль о том, что для хорошего управления людьми надо, по известному выражению, «познать самого себя» и установить контроль над собственной душой и обра-

⁴ Звиревич 2012, 147–159.

⁵ Сидаш 2012, 103–107.

⁶ Hendersen, Cohoon 2002; Lamar Crosby 1946; Lamar Crosby 1951.

⁷ Vagnone 2012; Deroma 2013–2014.

⁸ Jażdżewska 2016; Jażdżewska 2019.

⁹ Шалимов 2000.

¹⁰ Марков 2013, 65–66; Марков 2014, 42–43.

¹¹ Arnim 1898, 103, 399, 404–405, 407–410, 414–438; Jones 1978, 52–53, 115, 118–119, 121; Moles 1984, 65–69; Whitmarsh 2001, 183–188; Brancacci 2017, 146.

¹² Brancacci 2017, 146.

¹³ Arnim 1898, 288, 410–411; Desideri 1978, 296–297; Gangloff 2009, 14–17.

¹⁴ Jones 1978, 121–122, 137; Brancacci 2017, 146.

зом жизни (Or. IV.57; LXII.1, 4). Это является тяжелой задачей для царя, но именно это приведет его к добродетели.

С помощью контент-анализа были выделены положительные качества царя и отрицательные характеристики, которые Дион иногда прямо соотносит с тираном, иногда подразумевает это. Был проведен подсчет частоты упоминания различных качеств и проанализирован контекст, в которых они упоминаются. Вероятно, наиболее часто упоминаемые качества Дион считает самыми важными для царя. Рассмотрим сначала те положительные характеристики, которые упоминаются в указанных речах более десяти раз.

1) Справедливость и соблюдение законов, что выражается словами νόμιμος (Or. I.5; III.5, 39; IV.24), δίκαιος (Or. I.6, 35; II.26, III.5, 32, 39; 45; LXII.2-3), δικαιοσύνη (Or. II.54; III.7, 10, 60), ἴσος (Or. I.35). Этому противопоставляются беззаконие и несправедливость, жестокость (ἀνομία – Or. I.13; ἄδικος, ἀδικία – Or. II.75; III.53; LXII.2, 7; παράνομος – Or. II.75; III.33, 40). Дион ссылается на Гомера и говорит о том, что верховный бог Зевс дарует хорошим царям власть и законы (Or. I.11), поэтому царь отвечает за свое правление перед Зевсом (Or. I.45; III.55). В другом месте сказано, что царь стоит выше законов (ἢ τῶ μείζονι τῶν νόμων – Or. III.10). Видимо, философ намекает на то, что в соблюдении законов царь должен контролировать сам себя. Несправедливые цари «не боялись законов, ибо даже не верили в то, что те существуют», а хороший царь, наоборот, «с радостью принимает законы, ибо не боится их» (*О царстве и тираннии* 2-3, пер. Т. Г. Сидаша).

2) Мужество, храбрость, что выражается словами ἀνδρεῖος (Or. I.5; II.26, 77; III.32; IV.24, 31), ἀνδρεία (Or. II.54, 65; III.7, 10, 58; LXII.4), θαρραλέος (Or. IV.15). Этим качествам противопоставляется трусость (δειλός – Or. III.33, 53; IV.15, 22; LXII.7). Дион отмечает, что враги боятся хорошего царя (Or. I.25; III.5). В случае Траяна мужество было актуальным качеством, потому что в период произнесения речей он планировал и вел войну с даками.

3) Царь должен заботиться о людях, подвластных ему, помогать им (Or. I.6, 12, 17; III.55), проявлять человеколюбие (φιλόανθρωπος – Or. I.6, 18, 20; II.26, 77; III.39; IV.24). Сюда можно добавить идею о том, что царь относится к подданным, как отец к детям (Or. I.22; III.5), подражая Зевсу, одним из эпитетов которого является Отец (πατήρ – Or. I.39; IV.21). Также Дион неоднократно называет царя «пастухом» и «пастырем народов» (ποιμήν, ποιμήν λαῶν – Or. I.13, 17; II.6; III.41; IV.43; LVI.2): это выражение, заимствованное из «Илиады» Гомера. Дион сравнивает плохого царя с диким и свирепым быком, который нарушает законы природы и вредит своему стаду (Or. II.73), тогда как хороший царь, в сравнении его с быком, защищает свое стадо от нападений, помогает слабым (Or. II.67, 69). Упоминается кротость и благосклонность

царя, связанные с его заботой о людях (ἡμερος καὶ προσφιλής – Or. I.34). Таким образом, царь должен править не ради себя самого, а ради людей.

4) Умеренность, самообладание, здравомыслие (σώφρων, σωφροσύνη – Or. I.6; III.7, 32; IV.21; LXII.3; ἐγκρατεία, ἐγκρατής – Or. III.58, 85), способность воздержаться от роскоши, различных страстей и удовольствий (Or. III.5, 59; IV.24; LXII.3). Этому противопоставляется необузданность, распущенность, подверженность страстям, корыстолюбие (Or. I.13, 14, 19, 21, 46; II.75; III.7, 40; IV.6, 22; LXII.2). Дион относит к соответствующим порокам жажду денег, плотских наслаждений, стремление к роскоши. Философ выделил три типа жизни и внутреннего духа человека: первый из них назван жадным, корыстолюбивым (φιλοχρήματος – Or. IV.91), а для второго главное в жизни – это удовольствие (ἡδονή – Or. IV.101).

Далее рассмотрим те положительные характеристики царя, которые упоминаются 8–10 раз. Во-первых, это разумность, мудрость, что выражается словами φρόνιμος (Or. I.6, 26; III.39; LXII.2), φρόνησις (Or. III.6, 10, 58; IV.2; LXII.3), φρονέω (Or. IV.70). Им противопоставляются глупость, безрассудство (ἄνοια, ἀνόητος – Or. I.13, 33, 53; IV.56; ἄφρων, ἀφροσύνη – Or. III.7; IV.57-58; LXII.2, 7), упоминается неспособность плохого царя получить образование из-за своей глупости (παιδείας ἀσύνητος – Or. II.75). Во-вторых, это трудолюбие: царь должен уметь и любить трудиться (φιλόπονος, πόνος – Or. I.21, 34; III.5, 56-57, 83-85, 123; IV.24; LXII.3). Труд царя соотносится с его заботой о благе подданных. Деятельность царя Дион сравнивает с солнцем, которое не устает совершать свой путь и светить, чтобы обеспечить жизнь людям (Or. III.57, 73).

Итак, настоящий царь, по мнению Диона, является «лучшим среди людей» (βασιλεὺς ἀνθρώπων ἀριστός ἐστιν – Or. IV.24), а именно лучшим по своим нравственным качествам. В вопросе добродетелей на Диона могло повлиять стоическое учение. Диоген Лаэртский указывает, что первичными добродетелями для стоиков были разумность, мужество, справедливость, здравомыслие (πρώτας μὲν τάσδε, φρόνησιν, ἀνδρείαν, δικαιοσύνην, σωφροσύνην – Diog. Laert. VII.93, курсив автора). Выше было показано, что все эти качества выделены Дионом как важные для царя. Также философ мог опираться на учение Сократа и его последователей – Платона, Ксенофонта. Например, у Платона говорится о том, что монарх должен управлять добродетельно и справедливо (*Πολιτικ* 301d), а в третьей речи Дион прямо ссылается на учение Сократа, изложенное Ксенофонтом (Or. III.29-41). В прославлении трудолюбия царя можно отметить влияние кинизма: основатель учения киников Антистен утверждал, что труд есть благо (Diog. Laert. VI.3).

Интересен вопрос об отношении царя к философии и советам мудрецов. Во второй речи Дион говорит, что царю нет необходимости изучать фило-

софию глубоко, но следует прислушиваться к тем учениям, которые ему подходят в соответствии с его характером (Or. II.26). В четвертой речи Дион неоднократно высказывается против софистов, которые своими рассуждениями ничему хорошему не могут научить царя и даже обманывают его (Or. IV.14, 27-28, 32-39, 78), и хвалит киника Диогена за то, что тот в свое время не побоялся откровенно разговаривать с Александром Македонским, указывать на его недостатки, давать советы. В речи «Агамемнон» Дион говорит о том, что царь Агамемнон, описанный в «Илиаде» Гомера, во время войны против Трои слушался советов Нестора как самого старшего и мудрого из всех, а также совещался с другими старейшинами (Or. LXVI.8-10). Этими высказываниями Дион намекает правителям, что они должны прислушиваться к советам мудрых людей, к которым Дион, очевидно, относит себя.¹⁵

Анализ речей «О царской власти» показывает, что Дион часто использовал для наставления царя образы Геракла и Александра Македонского.

Геракл появляется в конце первой речи, где ему посвящено большое сказание (Or. I.49-84). Дион представляет рассказ о Геракле как пророчество, которое он услышал от некой пожилой женщины во время своих скитаний, причем эта женщина предсказала ему, что однажды он встретит правителя, которому должен будет непременно пересказать ее слова. Под правителем подразумевается Траян, к которому Дион обращался со своей речью. Далее рассказывается о том, что Зевс, отец Геракла, дал своему сыну возможность выбора между царской властью и тиранией, персонифицированными в образах двух женщин. Геракл сделал выбор в пользу царской власти, и за это Зевс сделал его царем над всеми людьми. В другой речи Дион говорит о добродетели (ἀρετή) Геракла, за которую его отличал его отец Зевс (Or. II.78).

Исследователи указывают на то, что для разработки сказания о Геракле Дион использовал миф, представленный в сочинении Ксенофонта «Воспоминания о Сократе».¹⁶ Действительно, вторая книга «Воспоминаний о Сократе» могла быть полезной для Диона, поскольку в ней Сократ и Аристипп обсуждают вопрос о том, как воспитать юношу, чтобы он умел властвовать. Собеседники выясняют, какими качествами должен обладать тот, кто находится у власти, и какого поведения он должен избегать. Суть обсуждения сводится к тому, что правитель должен обладать добродетелью (ἀρετή) и избегать порочности (κακία), как это показано на примере мифа о Геракле (Xen. Memorab. II.1.21-34). Изначальным автором этого рассказа «о воспита-

¹⁵ Подробнее о возможной роли Диона как советника императора см.: Moles 2003, 187-207; Gangloff 2009, 35; Amato 2014, 98, 117-118.

¹⁶ Jones 1978, 51, 116; Gangloff 2016, 85-98.

нии Геракла Добродетелью» (τὴν ὑπ' Ἀρετῆς Ἡρακλέους παίδευσιν – Memorab. Π.1.34) являлся софист Продик. Гераклу в юности был предложен выбор между Добродетелью и Порочностью, которые явились ему в виде двух женщин и предлагали каждая свой путь и образ жизни. Геракл отказался от пути соблазнов и удовольствий, который Порочность представляла ему как легкий и ведущий к счастью. Несомненно, Дион мог взять из этого произведения мотив о добродетели царя, а также идею о выборе Геракла, которую он перенес на выбор между хорошей и плохой формами правления.

Почему Дион выбрал Геракла как пример для подражания? С одной стороны, Геракл играл заметную роль в философских учениях: выше был показан пример из Ксенофонта, также герой был популярен у киников. С другой стороны, на взгляды Диона повлияла текущая политическая ситуация, в которой Геракл был сделан существенным элементом официальной идеологии Траяна. В конце первой речи Геракл прямо назван помощником и покровителем власти Траяна (βοηθός ἐστί καὶ φύλαξ σοὶ τῆς ἀρχῆς – Or. I.84). Известный герой показан Дионом так, чтобы он больше соответствовал образу римского императора: Геракл представлен как царь Эллады и всей земли, а не только как царь Аргоса (Or. I.59-60), чтобы приблизить его владения к размерам Римской империи; сказано, что Геракл «был... просто воспитан: не изворотливым и не наполненным мудрствованиями и коварством злонамеренных людей» («О царской власти I.61», пер. В. Т. Звиревича). В этом тоже можно увидеть параллель с Траяном, поскольку император не отличался хорошим образованием – в частности, искусством изящного красноречия.¹⁷

В двух речах «О царской власти» фигурирует в качестве примера царь Македонии Александр: во второй речи вопрос о царской власти обсуждается от лица Александра и его отца Филиппа, а в четвертой речи Александр беседует с Диогеном, за фигурой которого скрывается сам Дион. Сравнение Траяна с Александром прослеживается в военной сфере: так, Диоген отмечает, что Александр сильнее царя персов Дария (Or., IV.48); Дион Хризостом подразумевает тем самым, что Траян сильнее варваров.

Можно предположить, что Дион видел сходство Траяна с Александром в честолюбии. Македонский царь назван честолюбивым человеком, большим любителем славы (φιλοτιμότητος καὶ μάλιστα δόξης ἐραστής) и даже рабом славы (δοῦλος τῆς δόξης), который хотел быть выше всех древних героев (Or. IV.4, 52, 60, 77; II.15). О соответствующем качестве Траяна Дион прямо не говорит, но намекает на него несколько раз. При характеристике хорошего царя Ди-

---

¹⁷ Об этом см. у Диона Кассия: Dio Cass. Rom. Hist. 68.7.4.

он сообщает, что царь честолюбив от природы (φιλότιμος δὲ ὦν τὴν φύσιν – Or. I.27), далее честолюбивым (φιλότιμος) назван молодой Геракл, показанный как пример для Траяна (Or. I.69). В четвертой речи, где рассматриваются типы людей согласно ведущему их духу, третий тип представлен как любящий почести и славу (φιλότιμος καὶ φιλόδοξος – Or. IV.84). Более поздний источник, Дион Кассий, сообщает, что жажда славы (δόξης ἐπιθυμία – Rom. Hist. 68.17.1) была причиной, по которой Траян начал войну против парфян. Возможно, Дион из Прусы намекал императору на то, что тот не должен быть излишне честолюбивым.

Рассмотрим отношение Диона к различным формам правления. Наиболее системно они изложены в третьей речи (Or. III.42-50). Общее определение власти дается такое: власть – это законное управление людьми (ἀρχὴ νόμιμος ἀνθρώπων διοίκησις – Or. III.43). Далее Дион традиционно выделяет шесть форм правления, три из которых основаны на законе и справедливости: царская власть, аристократия и демократия.

Царская власть – это неограниченная (буквально: безответственная) власть, где законом является постановление царя (βασίλεια δὲ ἀνυπεύθυνος ἀρχή, ὁ δὲ νόμος βασιλέως δόγμα – Or. III.43). Слово «безответственная», видимо, нужно понимать так, что царь не отчитывается ни перед кем из людей, но только перед богами, а также должен контролировать сам себя в силу своих добродетелей. Эта форма правления появилась самой первой, она имеет божественное происхождение, соотносится с живой природой, где есть вожак у стада, матка у пчел.¹⁸ Дион уточняет, что один человек может править и городом, и большой совокупностью людей, и всеми людьми сразу. Вероятно, это намек на римских императоров, под власть которых попадало множество народов. В первой речи персонификация царской власти представлена Дионом как божество, дочь Зевса (Or. I.73). Спутниками Царской власти показаны Справедливость (Δίκη), Законность (Εὐνομία), Закон (Νόμος), Мир (Εἰρήνη).

Аристократия – власть немногих, лучших людей, которую Дион считает менее возможной и полезной на практике, чем царскую власть (Or. I.46).

Демократия – еще менее возможная на практике форма правления, при которой от народа ожидается здравомыслие и добродетель, которые когда-нибудь позволят найти приличное и законное государственное устройство (δὲ πασῶν ἀδυνατωτάτη σχεδὸν ἢ σωφροσύνη καὶ ἀρετὴ δήμου προσδοκῶσα ποτε εὐρήσειν κατάστασιν ἐπιεικὴ καὶ νόμιμον – Or. III.47). Из этих определений по-

¹⁸ Сравнение царя с пчелиной маткой Дион мог заимствовать у Платона: ср. *Политик* 301e и Dio Chrys. Or. IV.62-63.

нятно, что Дион относится к демократии скептически и выше всего ставит власть царя.

Далее Дион называет три извращенные формы правления, которые являются незаконными (παράνομος). Тирания – жестокое и незаконное использование людей тем, кто считается превосходящим всех силой (τυραννίς ... τούτοις βίαιος καὶ παράνομος χρήσις ἀνθρώπων τοῦ δοκοῦντος ἰσχύειν πλεόν – Or. III.44). Тиранин правит за счет силы и разрушает жизнь других людей. Тирания противостоит царской власти. Те, кто избирают дорогу к тирании, идут против справедливости, убивают людей, строят козни родственникам (Or. I.67, 76). Персонификация Тиранической власти показана у Диона угрюмой, суровой, коварной, всех подозревающей, беспокойной (Or. 78-81). Спутниками Тирании представлены Жестокость (Ὠμότης), Дерзость (Ἵβρις), Беззаконие (Ἄνομία), Клика (Στάσις) и Лесть (Κολαχεία) вместо Дружбы (Or. I.82).

Дион допускает возможность свержения тирана: например, Геракл везде свергал и уничтожал тиранов (Or. I.63, 84); при сравнении царя с быком говорится, что если бык не хочет охранять свое стадо, то владельцы быка вправе его убить (Or. II.73).

Следом за тиранией названа олигархия – жестокая и незаконная форма правления, основанная на превосходстве немногих богатых, дурных людей над нуждающимися массами (ὀλιγαρχία, σκληρὰ καὶ ἄδικος πλεονεξία πλουσίων τινῶν καὶ πονηρῶν ὀλίγων ἐπὶ τοὺς πολλοὺς καὶ ἀπόρους συστάσα – Or. III.48).

Третьей извращенной форме правления Дион не дает конкретного названия, но описывает ее как власть разношерстной, пестрой толпы, которая ничего не знает, но всегда находится в состоянии волнения и возмущения из-за необузданных демагогов (ποικίλη καὶ παντοδαπὴ φορὰ πλήθους οὐδὲν εἰδότης ἀπλῶς, ταραττομένου δὲ αἰεὶ καὶ ἀγριαίνοντος ὑπὸ ἀκολάστων δημαγωγῶν – Or. III.49).

В том, как Дион распределяет формы правления по двум типам, заметно влияние Платона, который делил их на правильные и неправильные по критерию законности и беззакония (ср.: *Πολιτικ* 291e, 302e).

Если рассматривать политическую философию Диона Хризостома в целом, то его нельзя отнести к какому-либо конкретному философскому направлению, поскольку он черпал свои идеи из разных учений, а также литературных произведений, особенно у Гомера. Кроме того, на взгляды Диона влияла конкретная политическая ситуация в Римской империи конца I – начала II века. Дион уделял наибольшее внимание характеристике царской власти и тирании, потому что таким образом он пытался воздействовать на императора Траяна: предостеречь его от дурного правления и направить к добродетельному.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Звиревич, В. Т., пер. (2012) «Дион Хризостом. О царской власти», *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки* 3 (105), 147-159.
- Марков, К. В. (2013) «Единовластие как «подлинная демократия» в трудах греческих авторов времен Второй софистики: ирония, иллюзия, утопия или идеал?» *Вестник древней истории* 3 (286), 52-74.
- Марков, К. В. (2014) «Специфика представлений греческих авторов II–III вв. о «демократии»», *Научные ведомости. Серия История. Политика Экономика. Информатика* 15 (186), вып. 31, 41-45.
- Сидаш, Т. Г., пер. (2012) Дион Хризостом. *Кинические речи*. С.-Петербург.
- Шалимов, О. А. (2000) *Образ идеального правителя в древнем Риме в середине I – начале II века н.э.* Москва.
- Amato, E. (2014) *Traiani Praeceptor. Studi su biografia, cronologia e fortuna di Dione Crisostomo*. Besançon.
- Arnim, H. (1898) *Leben und Werke des Dio von Prusa*. Berlin.
- Bekker-Nielsen, T. (2008) *Urban Life and Local Politics in Roman Bithynia: The Small World of Dion Chrysostomos*. Aarhus.
- Berry, E. (1983) "Dio Chrysostom the Moral Philosopher" *Greece & Rome* 30.1, 70–80.
- Brancacci, A. (2017) "John Moles, Historian of Ancient Philosophy," *Méthexis* 29, 141-169.
- Deroma, M. (2013-2014) "Il filosofo e il potere: l'Agamennone di Dione di Prusa," *Revue des études tardo-antiques* 3, 103-140.
- Desideri, P. (1978) *Dione di Prusa: un intellettuale greco nell' impero Romano*. Messina–Firenze.
- Gangloff, A. (2009) "Le sophiste Dion de Pruse, le bon roi et l'empereur," *Revue Historique* 649.1, 3-38.
- Gangloff, A. (2016) "Héraclès à la croisée des chemins: un miroir au prince pour Trajan," in E. Amato, C. Bost-Pouderon, T. Grandjean, L. Thévenet, G. Ventrella, ed. *Dion de Pruse: l'homme, son œuvre et sa postérité*. Hildesheim, Zurich, New York, 85-98.
- Hendersen, J., ed., Cohoon, J. W., tr. (2002) Dio Chrysostom. *Discourses 1-11*. Cambridge MA / London.
- Jażdżewska, K., tr. (2016) Dion Chryzostom. *Mowy*. T. I. Wrocław.
- Jażdżewska, K., tr. (2019) Dion Chryzostom. *Mowy*. T. II. Wrocław.
- Jones, C. P. (1978) *The Roman World of Dio Chrysostom*. Cambridge, London.
- Kemezis, A. (2016) "Flavian Greek Literature," A. Zissos, ed. *A Companion to the Flavian Age of Imperial Rome*. Malden, Mass, 450-468.
- Lamar Crosby, H., tr. (1946) Dio Chrysostom. *Discourses 37-60*. Cambridge.
- Lamar Crosby, H., tr. (1951) Dio Chrysostom. *Discourses 61-80. Fragments. Letters*. Cambridge.
- Moles, J. L. (1984) "The addressee of the Third Kingship Oration of Dio Chrysostom," *Prometheus* 10, 65–69.

- Moles, J. L. (2003) "Dio und Trajan," in K. Piepenbrink, ed. *Philosophie und Lebenswelt in der Antike*. Darmstadt, 187-207.
- Vagnone G., ed., tr. (2012) Dione di Prusa. *Orazioni I, II, III, IV ("Sulla regalità"), Orazione LXII ("Sulla regalità e sulla tirannide")*. Roma.
- Whitmarsh, T. (2001) *Greek literature and the Roman Empire: the politics of imitation*. Oxford.

References in Russian:

- Zvirevich, V. T., per. (2012) «Dion Khrizostom. O tsarskoj vlasti», *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* 3 (105), 147-159.
- Markov, K. V. (2013) «Edinovlastie kak «podlinnaya demokratiya» v trudah grecheskih avtorov vremen Vtoroj sofistiki: ironiya, illyuziya, utopiya ili ideal?» *Vestnik drevnej istorii* 3 (286), 52-74.
- Markov, K. V. (2014) «Spetsifika predstavlenij grecheskih avtorov II–III vv. o "demokratii"», *Nauchnye vedomosti. Seriya Istorija. Politika Ekonomika. Informatika* 15 (186), vyp. 31, 41-45.
- Sidash, T. G., per. (2012) *Dion Khrizostom. Kinicheskie rechi*. S.-Petersburg.
- Shalimov, O. A. (2000) *Obraz ideal'nogo pravatelya v drevnem Rime v seredine I – nachale II veka n.e.* Moskva.